

II. ВИДЫ ЗАХОРОНЕНИИ

Раскопки погребений VI в. до н. э.—IV в. н. э. показывают, что в древней Армении имелось большое разнообразие типов захоронений.

В Гарни, в эллинистический период, встречаются следующие типы захоронений: ящик из плит, правильной прямоугольной или овальной формы; каменный ящик, т. е. сложенный из сравнительно бесформенных камней; погребения, совершенные в одном или двух карасах; грунтовые и глинобитные погребения. Эти типы захоронений, за исключением двукарасных и глинобитных, существуют и в первые века н. э.

Основным типом захоронений в Гарни является традиционный ящик из каменных плит, наряду с которым, однако, встречаются грунтовые и карасные (кувшинные) захоронения. Размеры ящиков из плит невелики, и покойников хоронили в скорченном положении, с поджатыми ногами, со сложенными на груди руками. Покойников укладывали на левый или на правый бок. Погребения не имеют постоянной ориентировки. Постоянной ориентации в отношении сторон света не имели также погребения античного периода многих других стран, например, греческие могилы, которые в одном и том же некрополе, а также в разных местах имели разную ориентировку.

Исследователи придерживаются того мнения, что у греков не было определенных правил относительно ориентировки погребений и что это было обусловлено местностью и особенностями каждого погребения¹.

В северных причерноморских городах, например в Пантикапее, погребения также не имели определенной ориентировки. Это обстоятельство заметно и в местных поселениях Боспора².

Разное положение погребений на одном и том же кладбище, в данном случае в Гарни, где местность ровная, вероятно, связано с временем захоронения—в зависимости от того, в какое время года и в какое время дня производилось захоронение³.

В античный период встречаются семейные погребения. По всей вероятности, некоторые из погребений были впоследствии раскрыты и в них произведены повторные захоронения, хотя и в сопутствующем небогатом материале не заметна разница во времени (№ 118, 121).

Сопутствующий инвентарь помещался обычно у рук, перед головой, у затылка, а в некоторых случаях—и у ног. В кувшинном погребении предметы находились у лица, в передней части, иногда и вне караса среди камней, насыпанных на горло караса.

¹ См. об этом *Е. Г. Кастанаян*, Грунтовые некрополи Боспорских городов VI—IV вв. до н. э. и местные их особенности, МИА, № 69, 1959, стр. 266; *D. Kurz, J. Boardman* Greek burial customs, London, 1971.

² См. об этом *Е. Г. Кастанаян*, ук. соч., стр. 265.

³ Подобное предположение относительно положения скелетов в погребениях бронзового века сделал *Я. Гуммель*. См. *Я. И. Гуммель*, О планировке курганов эпохи бронзы в районе Ганджачая, СА, № 1, 1936, стр. 214.

Монеты найдены и в кувшинном погребении и в погребении типа каменного ящика из плит во рту покойника, между зубами (№ 119) или перед покойником, вместе с другими предметами. Как в Гарни, так и во всей Армении, монеты клались в погребения в эллинистический период, начиная с IV—III вв. до н. э. Самыми древними монетами, встречающимися в погребениях, являются монеты Александра Македонского, которые найдены в Гарни, Гехадире⁴, на территории Кармир-блур⁵ и в других местах.

Обычай класть деньги в рот или в руку покойника был присущ церемонии захоронения в Греции. Об этом свидетельствуют как археологические открытия в Олинфе, Афинах, Коринфе и других местах⁶, так и письменные источники, как, например, диалог Харона с тенью Микулла у Луккиана⁷ или разъяснение Геракла Дионису о том, что можно попасть в царство умерших, уплатив перевозчику два обола—за самого Диониса и его слугу Ксанфия⁸. Страбон свидетельствует, что жители Гермियोны попадали в царство умерших коротким путем, не пользуясь услугами Харона, поэтому они не клали с покойником плату за перевоз (монеты)⁹.

Согласно Д. Робинсону¹⁰, обычай греков класть монету в рот покойника в качестве платы за перевоз появляется в V в. до н. э. и связан с развивавшимся денежным оборотом, а по мнению Ф. Брука¹¹, этот обычай распространился в Греции в IV в. до н. э. Совершенно очевидно, что в Закавказье и Армении этот обычай появился в эллинистический период под воздействием греков.

В гарнийских погребениях, как кувшинного, так и типа ящика из плит, часто встречаются бабки, в особенности в погребениях малолетних. Их количество в некоторых погребениях достигает ста. Бабки много раз обнаруживались и в погребениях античного периода других стран¹². Бабка считалась в Греции одним из самых обычных подношений покойникам. Игра в бабки была одной из самых любимых детских игр в Греции, о чем свидетельствуют не только обнаруженные в погребениях бабки¹³, но и глиняные статуэтки детей, играющих в бабки, картина художника Полигнота, о которой пишет Павсаний¹⁴, и ряд источников¹⁵. Однако бабки служили не только для игры; они являлись так-

⁴ Ж. Д. Хачатрян, Археологические находки в Гехадире, ВОН, 1966, № 1, стр. 92 (на арм. яз.).

⁵ А. А. Мартirosян, Город Тейшебаини, Ереван, 1961, стр. 139.

⁶ Excavations at Olynthus, p. XI, 1942, стр. 147, 178, 202 и сл.; T. A. Shear, Excavations in the north cemetery at Corinth in 1930, AJA, vol. XXXIV, 1930, стр. 426; A. Brueckner und E. Pernice, Ein attischer Friedhof. AM, Bd. XVIII, 1893, стр. 187 и сл.

⁷ Luc. Cataplus. 18.

⁸ Arist. Batrachoi, 138 и сл.

⁹ Strab., VIII, 12.

¹⁰ Excavations at Olynthus, p. XI, стр. 204.

¹¹ E. Bruck, Totentell und Seelgerät im griechischen Recht. Münchener Beiträge zur Papyrusforschung und antiken Rechtsgeschichte, Bd. 4. München, 1926, стр. 145.

¹² E. Г. Кастанаян, ук. соч., стр. 266.

¹³ J. Boehlau, Aus ionischen und italischen Necropolen, Leipzig, 1898, стр. 21 и сл.; Clara Rhodos, vol. III, 1929, стр. 13; Excavations at Olynthus, XI, стр. 17 и сл., 21 и сл., 25 и сл. и т. д.; D. Robinson, The Residential districts and the cemeteries at Olynthus, AJA, vol. XXXVI, p. 2, 1932, стр. 125; H. Dragendorf, Theraische Gräber. Thera, Bd. II.

¹⁴ Paus., X, 30, 2.

¹⁵ Excavations at Olynthus, XI, Necrolynthia., стр. 198 и сл. и ссылка 119.

же талисманами¹⁶, которые вешались на шею. По всей вероятности, в Армении бабки являлись и предметами для игры, и талисманами.

Кремация при похоронах—не новость в Армении (погребение № 114); этот обычай восходит еще к эпохе средней бронзы и продолжается в дальнейшем—в эпоху поздней бронзы, железа и раннеармянский период. Подобные погребения раскопаны на холме Шреш в Эчмиадзинском районе, в селе Элар Котайкского района (ныне город Абовян Абовянского района)¹⁷, в окрестностях Звартноца¹⁸, в Лори, Воскевазе, в бассейне озера Севан¹⁹. Колумбарии Нор-Ареша и Малаклу свидетельствуют, что кремация была присуща и урартам²⁰; она встречается и в раннеармянский период²¹.

Проведенные за последние годы раскопки новых памятников античного периода предоставили интересный материал о видах и обрядах захоронений.

Обряд похорон с кремацией, жертвоприношением и тризной был наиболее распространенным видом похорон в Арташате в II в. до н. э.—III в. н. э. Здесь в основном встречаются погребения грунтового типа.

Закоптевшие внутренние стенки караса из гарнийского погребения, зола, обуглившиеся кости и предметы со следами огня показывают, что кремация была произведена на месте.

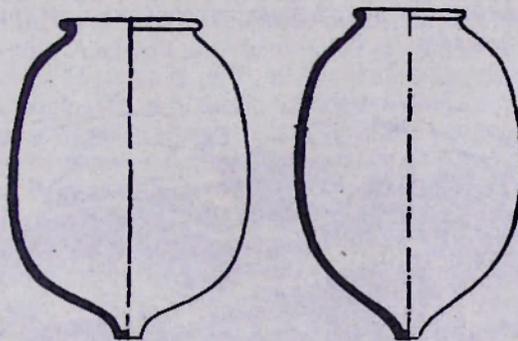

Рис. 5.

Кувшинные (карасные) погребения в Гарни появляются в эллинистический период. Используемые для захоронения карасы изготовлены в основном грубо, имеют косое сечение или округленный венчик, плоское дно, в центре которого иногда имеется небольшое отверстие. Встречаются также изготовленные на гончарном круге карасы с острым дном²², ножкой; отверстие проделано сбоку у литой части ножки (рис.

¹⁶ *J. Voehtau*, ук. соч., стр. 21.

¹⁷ *Е. Лалаян*, Развитие захоронения и погребений в Армении, Вести. Ин-та науки и искусства, 1928, № 3, стр. 94 и сл. (на арм. яз.).

¹⁸ *Ашх. Калантар*, Раскопки древнего Вагаршапата, Ереван, 1935, стр. 44 (на арм. яз.).

¹⁹ *Е. Лалаян*, Раскопки погребений в Советской Армении, Ереван, 1931, стр. 110 и сл. (на арм. яз.).

²⁰ *А. Мартиросян, А. Мнацаканян*, Урартский колумбарий в Нор-Ареше, ВОН, 1958, № 10, стр. 63 и сл. (на арм. яз.); *Б. А. Куфтин*, Урартский колумбарий у подошвы Арарата и Куро-Аракский неолит, ВГМГ, т. XIII, Тбилиси, 1943, стр. 4 и сл.

²¹ *С. А. Есаян*, Погребения VI—V вв. до н. э. в горах Шамшадина, СА, № 3, 1965, стр. 230.

²² *Б. Н. Аракелян*, Гарни, II, Ереван, 1957, рис. 22.

5). Размеры карасов разные (высота 60—115 см); они бывают и с выпуклым, и с вытянутым туловом. В них преимущественно хоронились дети. В карасах покойники хоронились также в скорченном положении, с поджатыми ногами; сопутствующие предметы помещались или внутри караса, или у его горла среди камней. Труп вкладывался через пролом в плече караса, а пролом затем латался. Горло караса закрывалось плоским камнем и засыпалось мелкими, а иногда карас полностью засыпался камнями. Карасы, как и скелеты, не имеют четкой ориентировки и положения. Они в основном укладывались набок; встречаются карасы и в более вертикальном положении (№ 114, 119). Скелеты лежат и па правом, и на левом боку, головой к горлу караса; в одном из карасов, вследствие его выпуклости, покойник был помещен по ширине караса (№ 122).

Кувшинные (карасные) погребения открыты и в других местах—в Двине²³, селении Хачик Ваиоц дзора, в бассейне озера Севан²⁴, Верин Арташате, окрестностях Нахичевана²⁵, Нагорном Карабахе, Вагаршапатс²⁶, Арташате.

Карасные захоронения в Армении встречаются еще в урартский период²⁷, но становятся обычными с IV—III вв. до н. э. В Гарни раскопан ряд карасных захоронений, в которых найдены серебряная монета Александра Македонского и инвентарь раннеэллинистического периода. В первые века нашей эры карасные захоронения получают еще большее распространение, что доказывают погребения, открытые в Гарни и указанных выше местах.

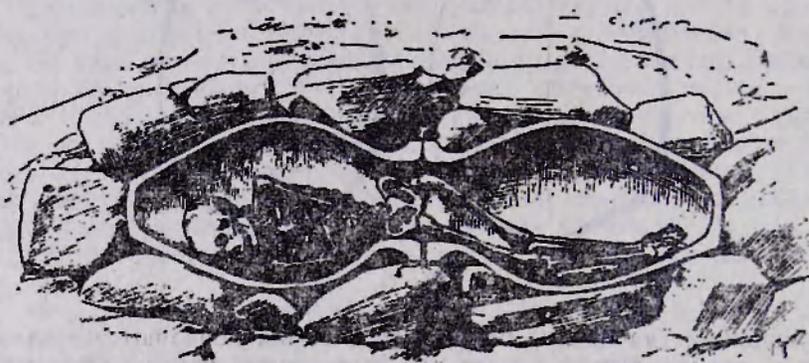

Рис. 6.

Наиболее интересной формой кувшинного захоронения является открытое в Гарни и бассейне озера Севан двукарасное погребение. Дву-

²³ К. Г. Кафадарян, Город Двин и его раскопки, Ереван, 1952, стр. 64—65, 82 (на арм. яз.).

²⁴ Е. Лалаян, Раскопки погребений в Советской Армении, стр. 73; Е. Лалаян, Развитие захоронения и погребений в Армении, стр. 85—86; Ж. Д. Хачатрян, А. А. Калантарян, Античные и средневековые памятники Мартунинского и Варденисского районов, ВОН, 1972, № 1, стр. 61 (на арм. из.).

²⁵ Т. И. Голубкина, Находки кувшинных погребений в Нахичеванской АССР. ДАН Аз. ССР, т. VIII, 1952, стр. 451—453; *её же*, Раскопки кувшинных погребений в с. Кошадиза Нахичеванской АССР. ДАН Аз. ССР, т. XIII, № 9, 1957.

²⁶ Ашх. Калантар, ук. соч., стр. 40, рис. 131.

²⁷ А. А. Мартиросян, Аргиштихинили, Археологические памятники Армении, 8. Урартские памятники, вып. I, Ереван, 1974, стр. 51, 55.

карасное погребение в Гарни интересно тем, что меньший по размерам карас составляет продолжение большого, дно которого выбито, и ноги покойника помещены во втором карасе (рис. 3). В отличие от гарнийского двукарасного погребения найденные в бассейне Севана карасы соединены друг с другом горлами; в одном из них помещены голова и туловище покойника, в другом—ноги (рис. 6).

Карасные захоронения были распространены также в соседних с Арменией странах—Грузии и на территории Азербайджанской ССР. В Западной Грузии—Колхиде карасные погребения появляются в VI в. до н. э. и продолжают существовать до II в. до н. э. Они открыты в Кобулеті, Даблагоми, Парцханаканеви и других местах. Здесь карасы также не велики, высота их не достигает 1 м, а диаметр выпуклой части— 70 см. Захоронены они вертикально, горлом вниз, труп внесен в карас через пролом в дне. Встречаются карасы, захороненные горизонтально; в этом случае пролом делался сбоку и покойник вносился в карас в скорченном положении²⁸. В приморских районах в греческих амфорах, как в урартских урнах, хоронили прах сожженного покойника²⁹.

В Восточной Грузии—Иберии карасные захоронения встречаются начиная с IV—III вв. до н. э. Особенно часто они встречаются в некрополе Самтавро³⁰, Мцхете³¹. В отличие от Колхиды, здесь труп вкладывался через пролом в карасе, а карасы были сравнительно крупного размера (высота 110—145 см, диаметр выпуклой части 0,70—1 м). В Восточной Грузии в I в. н. э. карасные погребения уже не встречаются.

На территории Азербайджанской ССР карасные захоронения встречаются начиная со II в. до н. э.³² до раннего средневековья. В северной части их меньше, чем в южной. Особенно много карасных захоронений обнаружено в Мингечауре, где такой вид захоронения существовал до II в. н. э. Здесь карасы более крупных размеров, чем в Восточной Грузии; средняя их высота достигает 140—160 см, диаметр выпуклой части—80—90 см; встречаются карасы высотой до 2 м и диаметром до 1 м. Детей обычно хоронили в сосудах, используемых в хозяйстве. И в Грузии, и на территории Азербайджана в карасах хоронили преимущественно один труп, но встречаются карасы с двумя и даже тремя трупами, в скорченном положении, с поднятыми к лицу руками. В Мингечауре они вкладывались в карас через горло, ногами ко дну. Около караса часто можно обнаружить очаг, где встречаются сожженные кости. Предполагается, что с помощью огня погребение очищалось от «злых духов»—посредством приношения даров или жертвы³³. Нам кажется, что эти очаги следует считать следами обычного жертвоприношения и тризны.

Карасные захоронения были приняты у многих народов мира, сре-

²⁸ М. М. Иващенко, Кувшинный могильник в Западной Грузии. СА, XIII, 1950, стр. 330 и сл.; Б. А. Куфтин, Материалы к археологии Колхиды, т. 1, Тбилиси, 1949, стр. 180 и сл.; т. II, Тбилиси, 1950, стр. 72; Археология Грузии, Тбилиси, 1959, стр. 224.

²⁹ Б. А. Куфтин, Археологические раскопки в Трналеті, Тбилиси, 1941, стр. 34.

³⁰ Г. А. Ломтатидзе, Археологические раскопки в древнегрузинской столице Мцхете, Тбилиси, 1955, стр. 17.

³¹ А. М. Апакидзе, Города и городская жизнь в древней Грузии. т. 1, Тбилиси, 1963, стр. 89 и сл.

³² С. М. Казиев, Альбом кувшинных погребений, Баку, 1960, стр. 70 и сл. Литературу об этом см. там же.

³³ С. М. Казиев, О двух кувшинных и двух катакомбных погребениях, МКА, III. Баку, 1953, стр. 9; С. М. Казиев, Альбом кувшинных погребений, стр. 20.

ди простого населения. Вероятно, карасы использовались как готовые гробы; вначале для этой цели употреблялись старые, поврежденные карасы, а затем и новые. Карасные захоронения возникли в тех странах и местностях, где было мало камня, а затем распространились и в других странах, приобретая обрядный характер. В Малой Азии (в западной части) этот вид захоронений существовал до III в. до н. э.³⁴

Кувшинные захоронения обнаружены на Средиземноморском побережье³⁵. Обычай хоронить в амфорах был распространен также в Греции, на Крите, Кипре³⁶, Родосе³⁷, в греческих колониях на северных берегах Черного моря—Олвии, Керчи³⁸, Херсонесе³⁹ в V—IV вв. до н. э. В Междуречьи кувшинные захоронения встречаются с древнейших времен, а в Тел Умаре открыты погребения в карасах с острой ножкой, которые датируются II—III вв. н. э.⁴⁰

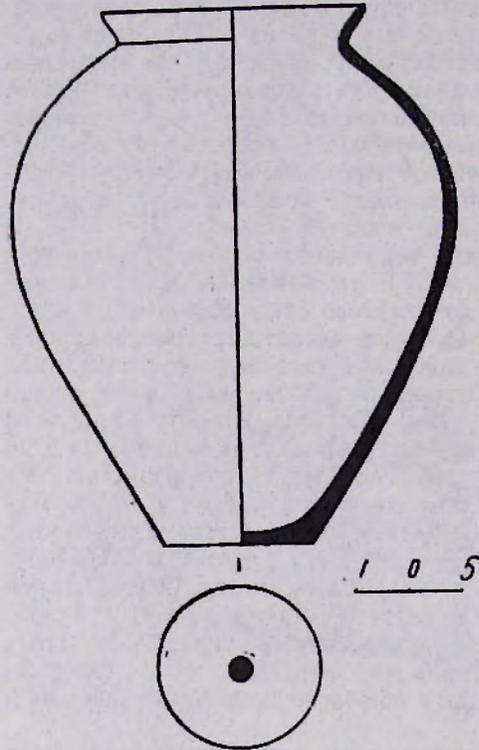

Рис 7.

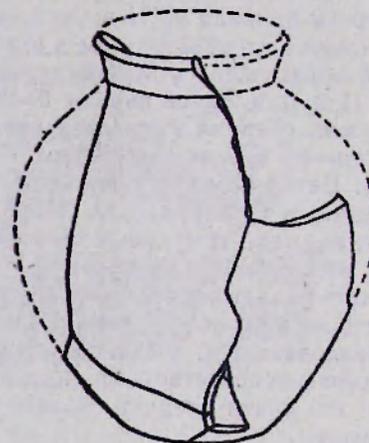

Рис 8

Большая часть исследователей считает, что эти сосуды принадлежали жителям, занимавшимся земледелием, и использовались в хозяй-

³⁴ Б. А. Куфтин, Материалы к археологии Колхиды, II, Тбилиси, 1950, стр. 75.

³⁵ Gordon Childs, The dawn of European civilization, London, 1927, стр. 33, 77, 103, 127.

³⁶ Б. А. Куфтин, Материалы к археологии Колхиды, II, стр. 74.

³⁷ Clara Rhodos, II, табл. VI, погр. 208, 211 и др.

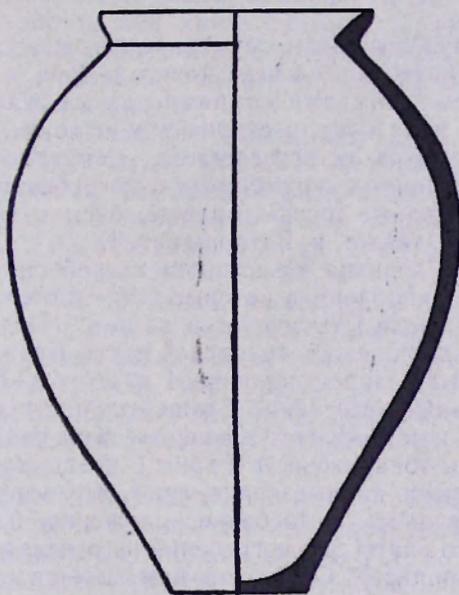
³⁸ ИАК, вып. 35, стр. 23, № 46, 48.

³⁹ Г. Д. Белов, Некрополь Херсонеса классической эпохи, СА, XIII, 1950, стр. 275 и сл., рис. 3.

⁴⁰ S. Yelvin, The tombs found at Seleucia. Second preliminary Report upon the Excavations at Tel Umar, Iraq. Ann Arbor, 1933, табл. XV, рис. 1.

стве—в качестве карасов для вина, зерна; впоследствии в них хоронили покойников. Некоторые ученые придерживаются того мнения, что встречаются и карасы, специально изготовленные для погребения. Хотя кувшинные погребения Армении изучены сравнительно плохо, однако исследование показывает, что в начальный период покойников хоронили в использовавшихся в хозяйстве и вышедших из употребления карасах, а впоследствии и в пригодных карасах. Предполагается, что в Армении в I—II вв. н. э. изготовлялись специальные карасы для захоронения, часть которых несколько выше ножки имеет отверстие, проделанное до обжига⁴¹. Однако карасы, предназначенные для хранения зерна, обязательно имели отверстие в дне—для притока воздуха, предохранявшего содержимое караса от порчи (рис. 7). Следовательно, можно предположить, что как в других странах, так и в Армении для захоронения использовались обычные карасы, употреблявшиеся в хозяйстве для разных целей (рис. 8).

Трудно сказать, как эта форма захоронения появилась в Армении, однако совершенно не обоснована точка зрения Б. А. Куфтина и Г. А. Ломтатидзе, согласно которой эта традиция проникла в Армению из Колхиды через Восточную Грузию⁴², или С. Казиева, считающего, что эта форма захоронения была очень распространенной в Азербайджане

1 0 9

Рис. 9.

и оттуда перешла в Армению и Восточную Грузию⁴³. А. М. Апакидзе при рассмотрении этого вопроса совершенно не упоминает Армению⁴⁴.

⁴¹ Гарни, II, стр. 21.

⁴² Б. А. Куфтин, Материалы к археологии Колхиды, II, стр. 78; Г. А. Ломтатидзе, ук. соч., стр. 61.

⁴³ С. М. Казиев, Альбом, стр. 18.

⁴⁴ А. М. Апакидзе, Города древней Грузии, Тбилиси, 1968, стр. 126 и сл.

В Армении, как было указано выше, карасные захоронения встречаются еще в урартский период, в VIII в. до н. э.; затем они вновь появляются в IV—III вв. до н. э., т. е. в то же время, что и в Восточной Грузии (IV—III вв. до н. э.), и ранее, чем на территории Азербайджана (II—I вв. до н. э.). Далее, для карасных захоронений Армении характерен ряд отличий, а двукарасные погребения на территории Грузии и Азербайджана не известны. Карасные погребения нельзя связывать ни с особыми религиозными верованиями, ни с отдельными этническими группами; как было отмечено выше, люди стали использовать карасы в этих целях, исходя из целесообразности, потому что в Армении кувшинные погребения обнаружены в разных местах бок о бок с другими видами захоронения. Вероятно, эта форма захоронения проникла в Армению из Междуречья в конце II и начале I тысячелетия, т. е. в урартские времена. Надеемся, что расширяющиеся из года в год раскопки выявят новые материалы, которые дадут возможность более четко ответить на этот вопрос.

Одним из интересных типов захоронений, встречающихся в Гарни, является небольшое глинобитное погребение в грунте (№ 123). Погребение такого рода встречается в Армении впервые, однако по форме захоронения и другим признакам оно не отличается от погребений типа ящика из плит. Оно относится к числу сравнительно богатых погребений.

В Гарни обнаружены также грунтовые погребения. Обычно это вырытые в земле прямоугольные ямы, (длина 1—2 м, ширина 50—65 см), перекрытые толстыми плоскими камнями разных размеров. Трупы захоронены на спине и на боку, в скорченном положении. Грунтовые захоронения после I—II вв. не встречаются. Сопутствующий инвентарь тот же, что и в кувшинных погребениях и погребениях типа каменного ящика из плит,—глиняные сосуды, оружие, бусы и монеты⁴⁵; подобные погребения найдены также в Вагаршапате⁴⁶.

Традиционными, издавна известными погребениями являются также погребения овальной формы, которые встречаются в Севанском бассейне в конце II—начале I тысячелетия до н. э.⁴⁷ Овальные погребения V—I вв. до н. э. обнаружены в городской части Кармир-блур⁴⁸, погребения, относящиеся ко второй половине I в. до н. э.—в Паракаре⁴⁹. Таким образом, овальные погребения Гарни эллинистического периода не являются новостью и встречаются и в первые века нашей эры. Овальные погребения I—II вв. обнаружены в Гарни в предшествующие годы.

Приведенные выше данные показывают, что основным типом захоронения в Гарни являлось погребение, сложенное из каменных плит. Предполагается, что плиты для погребений изготавливались специальными мастерами и продавались⁵⁰. Однако это нам кажется маловероятным, потому что в качестве плит использованы несколько зеленоватые плоские камни, которых много в Гарни, а базальтовые камни просто отобраны и привезены из окрестностей.

⁴⁵ Гарни, II, стр. 16 и сл., погр. 25, 41, 49, 51 п др.

⁴⁶ Ашх. Калантар, ук. соч., стр. 39, 51 и сл.

⁴⁷ А. А. Мартиросян, Город Тейшебаини, стр. 146.

⁴⁸ А. А. Мартиросян, Город Тейшебаини, стр. 146 и сл., рис. 64, табл. 18, 19.

⁴⁹ Г. А. Тирацян, Раскопки Паракарского башнеобразного погребения, Вестн. Ереванского ун-та, № 1, 1970, стр. 234, рис. 2 (на арм. яз.).

⁵⁰ Б. Н. Аракелян, Значение раскопок в Гарни для изучения культуры дрезней Армении, ВДИ, № 3, 1953, стр. 158.